

Батальон черных доспехов всегда был очень популярен у маркиза Pingnan за его строгую военную дисциплину, настолько, что маркиз Pingnan по слухам, слишком много выпил, и даже дал свою наложницу генералу батальона черных доспехов, конечно, даже если батальон черных доспехов был любимым маркизом Pingnan, он не осмелился принять такой подарок, но, наконец, хотя слова из маркиза не знал, сколько людей говорят, в конце концов, что черт возьми стало, но статус батальона черных доспехов в маркизе действительно поднимается.

Когда Пингнань Хоу увидел Чэна Сяодуна, который вернулся в нормальное состояние, угол его старого и возвышенного рта невольно дёрнулся.

Когда маркиз услышал, что его младшую дочь забрал таинственный подросток, толстая пальма старого маркиза упала прямо на глубоководный сандаловый стол, который он лелеял много лет, оригинальный меч неплохой, меч разбил стол на разбитые ладони старого маркиза, Чэн Сяодун, расколотый на земле, не осмелился задыхаться, глядя на деревянный стол, полный фрагментов, Чэн Сяодун испугался, что старый маркиз побудит его ударить головой в этот деревянный стол.

К счастью, старый маркиз ничего не сказал, только большая волна его руки и тигровое очарование плавно упали в руку Чэн Сяодуна.

Чэн Сяодун уставился на выгравированный на тигровой руне санскрит Фоули, ухватившись за сердце, которое вот-вот выпрыгнет наружу, и вздрогнул, когда отступил.

Наступил следующий момент, когда Чэн Сяодуна подставили, но за ним было еще несколько сотен воинов в доспехах и масках, их стальные мечи светились от жуткого мороза в темноте.

В лагере "Черная броня" многие иностранцы, Чэн Сяодун только что встали во главе, мужчина с иностранными учениками, родившимися между бровей, бросился в даль и бледно посмотрел, а потом долгое время отворачивал взгляд.

"Оказалось, что это было в середине депрессии, неудивительно, что у маркиза ушло столько времени, чтобы это выяснить, и все последовали за мной." Когда-то он находился под опекой даосской тети Хуанг Мей из пещерного рынка "Тигровые горы дракона", где продавались бессмертные ворота.

Теперь, когда сотни учеников культа Бога Солнца и Луны были уничтожены, Чэн Сяоян чувствует себя хорошо о себе и имеет некоторое презрение к этим так называемым культам Бога.

Просто то, что происходит дальше, полностью подрывает его взгляд на этого так называемого сброда.

По мере того, как разгорался костер, фигура белых рукавов проходила между чернوبرошенными воинами, как будто они были призраками, и восьмифутовая фигура белых рукавов носила истинное qi, и фигура проходила туда-сюда, как молния.

В то же время, Фэн Цянь издал рев гнева, и крепкая фигура внезапно вздрогнула, его широкая ладонь ударила по оставленной у него на талии крышке с деньгами, сопровождаемая ярким золотистым светом, изначально нежный золотой гроб внезапно стал больше и разбился о кучу самураев!

"Великий хозяин Цяньлунской стены предлагает деньги?" Огромный золотой гроб разбился, и

тела дюжины воинов были разбиты в кашу, Чэн Хуян, который, казалось, знал Фэн Цянь, выпустил гневный крик, и ослепительный свет выстрелил из разных учеников между бровями!

Шарлатан...

С хриплым смехом, Чэн Хэйян был ошеломлен тем, что обнаружил бесчисленное количество фиолетового ядовитого плюща, растущего под ногами, и бесчисленное количество ядовитого плюща, свисающего вокруг ног Чэн Хэйяна. Мгновенное проникновение в ядовитый плющ, обернутый вокруг ноги!

Тьма скрыта во тьме, Гу Цин мрачно смеялся и говорил, что он может контролировать этот знаменитый даосский, но что касается других, это был лишь вопрос времени, прежде чем они были зарезаны.

Только чтобы увидеть Гу Цин печати его руки, ужасный черный туман начал извергаться между его рук, и бесчисленные когти призрака из глубины черного скелета бросился в сторону Чэн Миншань, вспышка гнева в его глазах.

"Злая сила пещерного рынка Западного королевства Лангя? Впервые я услышал, что на горе Луангя есть предатель клана Гу, это не ты, округ короля боевых искусств первого королевства, и я осмеливаюсь быть безудержным.

Тем не менее, в темноте ночи, Гу Цин был в хорошем положении, чтобы переплетаться с ним на некоторое время с помощью странного формирования его собственной конструкции.

"Сколько еще Гу Цин может продержаться."

В темноте Ситу Цзин с тревогой прятался в объятиях неразборчивого Юя, неразборчивого Юя, умиротворяя Ситу Цзина, неторопливо глядя на Рэнь И Синь.

"Десять вдохов".

Рэн сказал в ту же секунду, когда я проглядывал ночью.

Когда я увидел его в первый раз, это была очень хорошая идея.

По неразборчивой оценке Юя, сильный человек такого уровня не осмелился бы связаться даже с сильным практикующим военное положение, если бы он стремился к истинному ци.

Десять коротких вдохов прошли, и нечеткие уши Юя слегка мерцали, и это был рваный звук лезвия, прорезающего черную мантию.

В углу неясного рта Юя была обнаружена дуга.

"Нельзя допустить, чтобы так много людей погибло."

Yu неразборчиво сказал предложение, бесчисленные облака тумана в темноте появились в воздухе.

Чэн Синьян, который хватал Гу Цина и размахивал мясницким ножом, что-то почувствовал, и Му Жань оглянулся.

Сотни черных теней появились из ниоткуда в лесу.

Его батальон черных доспехов, как бык в болоте, весь запутанный и неразлучный!

Древнее дерево десятимильного радиуса потрясло, а настоящая Ци превратилась в огромную тигровую голову, которая открыла свой кровавый рот и выпустила тигровый свисток!

Теневые дивергенты, путавшие в себе батальон "Черная броня", разочаровывались друг в друге.

Юй неразборчиво хихикал, вытянул правую руку и щелкнул звонким пальцем в ухо.

Папа!

Половина воинов из состава батальона "Черная броня" внезапно завопили и были сбиты с ног необъяснимой силой под ногами.

Пуф, пуф!

Сразу же после этого раздался звук удара лезвия в плоть.

Все, что происходит, круто, стучит пальцами, бесшовно.

Приседая на земле и зевая, Рэн Ишань нетерпеливо посмотрел на полдюжины воинов, которые внезапно исчезли вокруг него, и с тоской сказал: "Если бы главный алтарь Бога Солнца и Луны Секты был настолько хорош, я бы дал эту кость вам здесь".

Юй неразборчиво смеялся, кто бы мог подумать, что десятимильную площадь под алтарем выкопали бесчисленные ученики с сотнями и тысячами туннелей.

Там наверху всего несколько человек.

Больше, чем люди?

Юй неразборчиво сметал оставшихся воинов Чёрного Батальона, закатывая истинный ци в его ладони, и пути истинного ци постоянно переплетались между его отпечатками рук, образуя печати, и на земле появилось бесчисленное множество санскритских рун, наполненных призрачно-зелёным цветом.

Юй неразборчиво запечатывает его лицо, бормоча горьким, задумчивым голосом: "Это не проблема - всегда брать такие кредиты".

<http://tl.rulate.ru/book/40412/874884>